

Искушение

Жили себе муж с женою, люди молодые, работающие. И достаточек у них был, по-крестьянски — порядочный, и ребеночка им дал Бог, и жили они между собой дружно, в любви и согласии. Бога поминая да нищих-убогих не забывая.

«Эге-ге, — говорит однажды себе нечистый. — Так разве можно! Не похвалит меня мое начальство, если я этого мужа с женою мирно жить оставлю». Сейчас подвязал он себе веревочкой хвост к ноге, чтоб не топырился, надел на голову высокую городскую шляпу, на лапы господские рукавички — и идет себе с палочкой, будто важный барин гуляет.

Идет вечерком мимо хаты того мужа с женою, увидел, что они сидят на завалинке, и поздоровался: «Здравствуйте, добрые люди!» Те, как водится, отвечают: «И вам дай Бог, чего себе желаете!» Хоть от тех слов нечистого совсем в дугу скрючило, однако он остановился и присел около, на завалинке.

И хитрые же эти черти! Стал он мужа с женою обо всем, об их житье-бытье расспрашивать да так ласково, будто и вправду им добра желает. Ну те и поверили, а особенно баба раскисла — давай нечистому все свои бабьи беды рассказывать: и платок-то себе новый она никак купить не может, и башмаки с заплаткой ей в праздник приходится носить, и то и се...

«Очень вы мне понравились, добрые люди, — говорит нечистый, — а я богатый барин и могу вам полное счастье дать — столько денег, что их вам и в век не прожить. Поедьте сейчас со мною: я тут недалеко живу».

Откуда ни возьмись, явилась карета с четверкою лошадей. Нечистый сел в нее, мужа с женою против себя посадил, и марш!.. Завыла, загудела, запищала демонская сила; летит карета, словно ее ветром несет...

Остановилась карета ночью перед большими-большими палатами. Вошел в них нечистый, а за ним и мужик с бабой...

Господи, что ж это такое за богатство кругом! Полы стеклянные, потолки серебряные, стены золотые — и по ним все красные птицы нарисованы. А уж лавки, столы из чего сделаны — и понять нельзя. По всем столам — все блюда, миски, тарелки, бутылки — и все с едой и питьем, самыми лучшими, какие только у царей бывают.

Мужик с бабой стоят, рты разинули; а барин, что их привез, — нечистый — спрашивает: «Что, хорошо?» «Очень хорошо, — говорит мужик, — благословил

вас Бог богатством, господин!» Нечистого так и скрючило. «Что это с вами?» — спрашивает мужик. «Ничего, живот что-то схватило... Так вот, добрые люди, живите здесь три дня; потом я отвезу вас домой и дам вам денег столько, что вы богаче самого царя будете. Только один уговор: ешьте вволю из всех этих блюд, пейте из всех бутылок, а той миски, что закрытая, посредине стола стоит — не открывайте: если откроете, ничего вам от меня не будет, с пустыми руками уйдете». Сказал это нечистый, ушел и дверь за собой запер.

Как остались они одни, сели за стол и давай есть господские кушанья да сладкое вино пить. Ели-ели, пили-пили — и спать на пуховые перины завалились. Выспавшись, наелись опять. Что дальше делать? Ни спать, ни есть не хочется, работы никакой нет. Пошли они дом смотреть. Весь обошли, всему надивились, опять поели, выспались — до вечера все далеко.

Сидят они перед столом, смотрят на питье и еду. «А ведь скучно так-то», — говорит муж. «Оно бы ничего, — отвечает жена, — да воли нет настоящей. Ешь да спи; то ли дело будет, как мы себе большое имение купим, деньги от этого барина получивши. Будут у нас свои лошади с каретой, знакомых заведем — все господ самых богатых да знатных. Приедем праздником в церковь — я в таком платье, что мне все завидовать будут... Вот это хорошо; а то сиди в четырех стенах, стереги какую-то миску. И миска-то дрянь; ничего, должно быть, в ней хорошего нет». «Ну, об миске ты лучше и думать оставь», — говорит муж.

Кое-как досидели перед столом до вечера, переспали ночь, проснулись утром рано-рано. Муж говорит: «Я еще полежу». А жена встала, ходит по комнате кругом стола и все на миску посматривает. «Зачем хозяин не приказал ее открывать, что в ней такое?» «А кто его знает, — говорит муж, — что он в нее запрятал. Может быть, в ней черт сидит!» «Ух, как ты меня испугал! Вдруг она как-нибудь сама откроется; лучше я ее возьму, чем-нибудь окутаю да куда-нибудь подальше с глаз спрячу». — «Нет, уж не трогай лучше».

Тянется день, словно улитка ползет. Муж и по дому ходил, и спать укладывался, а жена все сидит перед столом, глаз от запретной миски отвести не может. «Что в ней такое? Может быть, страшное, а может, что-нибудь дивное и хорошее. Хоть бы одним глазком взглянуть». Муж жену остерегает: «Эй, смотри, нечего тебе любопытствовать. Коли не выдержишь — из-за тебя богатства, как ушей своих, нам не видать». «Ну вот, не видать, — говорит жена. — Разве я такая дура, что так до хозяина крышку открытой оставлю. Только чуть-чуть приподняла бы, да сейчас и захлопнула».

Всю ночь баба заснуть не могла, с боку на бок поворачивалась: «Что в этой миске?» И мужа будила ежеминутно, так что встал он утром, не выспавшись, хмурый, а про бабу и говорить нечего — совсем извелась. Сидели они, сидели. Баба нет-нет подойдет к миске да крышку пальцем тронет. «Чего, — говорит, — бояться: только крышку чуть сдвину, загляну одним глазом внутрь и опять задвину». «Не смей!»

Уж время к вечеру пошло. Увидала жена, что муж дремлет и решилась: «Э, будь, что будет; посмотрю!» Подошла потихоньку, приподняла крышку... Как выскочит из миски мышь, спрыгнула со стола и юркнула в норку.

Баба крышку бросила, закричала благим матом... А тут замок в двери дзынь! — и входит нечистый: уж он, конечно, знал, что бабе не вытерпеть, того только за дверью и дожидался. "Э-э, — говорит, — а ты, баба, моего приказа не исполнила, открывала миску... Плохая у тебя, добрый человек, жена; посмотри, чего ты из-за нее лишился. И привел их нечистый в особую комнату, всю до потолка червонцами засыпанную. «Вот, — говорит, — все это я вам хотел отдать, жили бы вы лучше царей. А теперь убирайтесь вон от меня, ступайте пешком; как хотите, так свой дом и разыскивайте... Эх, добрый человек, обидно за тебя. На твоём месте просто убил бы я бабу, до полусмерти исколотил бы ее».

И пошли муж с женою в темную ночь, куда глаза глядят, через дремучий лес. Наголодались, наголодались. «Эх, — говорит муж, — что из-за тебя приходится терпеть!» Баба ему что-то ответила, он рассердился и побил ее. Немного погодя, опять мужу вспомнилось, как бы хорошо теперь в карете ехать, золото с собой везти — опять он жену побил. Та не спустила ему — и стали они драться...

Кое-как, через немалое время, добрались они домой, стали жить — только согласно между ними совсем конец пришел: каждый день ссоры, драки. А нечистому того только и нужно было, к тому он и хитрость свою вел. Вот и смотрите, дивитесь, люди добрые: какая хитрая эта нечистая сила, как она умеет людей смущать и на зло наводить!